

...У столика регистрации членов Нижегородского землячества в Москве, пришедших на торжественное собрание, посвящённое 100-летию со дня рождения Н.Н. Блохина, одна из женщин назвала свою фамилию: «Чкалова».

Через несколько минут я подошёл к ней и поинтересовался: не имеет ли она отношения к легендарному лётчику Валерию Павловичу Чкалову. Женщина приветливо улыбнулась: «Я жена сына Валерия Чкалова — Игоря, мама внука Валерия Павловича — Валерия Игоревича и бабушка двух правнуков великого лётчика».

Несмотря на свой солидный возраст (а ей уже 83) она энергична, общительна, полна жизненного интереса.

— Я врач, кандидат медицинских наук, академик Международной Академии Энергоинформационных наук. Сорок лет проработала в Российской Медицинской Академии, в Центральном институте усовершенствования врачей. Двадцать лет на кафедре рефлексотерапии. Впервые в нашей стране мы начали готовить иглотерапевтов на терапевтической базе (раньше этим занимались только невропатологи). Как терапевт, обучала своих коллег иглоукалыванию. Одновременно с современной европейской преподавала восточную медицину. И все лекции по восточной медицине — китайской, тибетской, индийской, а также старославянские ведические знания в научном плане тоже представляли огромный интерес. Когда работала на кафедре, много раз приходилось выступать на международных конференциях в Москве, Ленинграде, Париже, Флоренции, Болгарии. Клинические кафедры нашего института располагались в больнице Боткина. Огромный материал, которым я сейчас владею, нужно реализовывать на практике в интересах здоровья нации.

***

...На стенах рабочего кабинета Инны Петровны множество фотографий. Вот Валерий Чкалов, Георгий Байдуков и Александр Беляков на второй день после прилёта в Ванкувер. Сидят за столом в новеньких костюмах, в которые их переодели гостеприимные американцы. Рядом те, кто первыми встречал их. В их числе — начальник местного гарнизона Джордж Маршалл. Эта фамилия станет после Великой Отечественной войны знаменитой на весь мир. «План Маршалла» — это его. Большое групповое фото всей семьи Чкаловых. На переднем плане — жена легендарного пилота, Ольга Эразмовна. Вокруг неё дети — Игорь, Валерия, Ольга, сноха Инна, зятья, внуки, правнуки.

И тут же — очень знакомая с давних лет фотография. На ней Валерий Чкалов с охотничьей двустволкой. Впервые этот снимок я увидел много лет назад, когда работал корреспондентом газеты «Горьковская правда». В коллективе её журналистов тогда трудился известный фотограф Ниссон Капелюш. Он был большим другом Чкалова. И когда тот приезжал

в родной Василёв (ныне город Чкаловск), что близ Горького, они вместе охотились и рыбачили. Один из моментов охоты и увековечил репортёр.

Рядом с известной фотографией пилота снимок улыбающейся женщины с таким же, как у Чкалова, ружьём. Вглядываюсь внимательно в её приветливое лицо. Ба! Да это же Инна Петровна!

— Да это я, — подтверждает моя собеседница. — И ружьё то самое...

— Но откуда у вас ружьё Валерия Чкалова?

— Его мне подарил Георгий Филиппович Байдуков. Оно долго было у него... Встречались мы довольно часто, традиционно праздновались дни рождения домочадцев. Игорь умудрился родиться в Новогоднюю ночь. Поэтому у нас всегда Новый год и его день рождения отмечались одновременно. Как правило, в этот день мы не уходили никуда. Второй домашний праздник — 6 февраля, мой день рождения. Отмечались дни рождения детей. Ну, и наши, традиционные праздники — 1 Мая, День Победы, 7 ноября. А также дни рождения Валерия Павловича Чкалова.

Пока была жива Ольга Эразмовна, дни рождения Чкалова отмечались в её квартире. Когда её не стало, стали отмечаться у нас дома.

— Вы сами часто ли бывали в гостях у Байдуковых и Беляковых?

— Не могу сказать, что часто, но мы с Игорем тоже гостили у них. Они тоже гостеприимны и щедры. Вообще, хочу сказать, что к Ольге Павловне Беляковой я приходила просто, как к старшей подруге, поговорить, посоветоваться в трудные периоды жизни. Секретничали... Её муж, Александр Васильевич, из религиозной семьи, человек высочайшей культуры и интеллекта, генерал, заведующий кафедрой вуза, профессор... Общались мы и с женой Георгия Филипповича — Евгенией Сергеевной Байдуковой, были с ней в добрых отношениях. Когда она заболела, я приходила к ней как врач. Помогала, советовала, лечила. Мне кажется, с этими женщинами я была в более близких отношениях, чем со свекровью... К сожалению, Ольга Эразмовна не сразу поняла меня, когда я говорила ей, что не признаю тезис её сына: «Каждый день должен быть праздником». Но последующие жизненные события подтвердили мои опасения, и свекровь стала на мою сторону...

Мы снова возвращаемся к теме ружья Валерия Чкалова.

— Это ружьё принадлежало второму пилоту Георгию Байдукову, было во многих сложных перелётах. Долгие годы двустволка находилась дома у Георгия Филипповича. Но в 1993 году он сказал мне: «Инна Петровна, я хочу отдать в вашу семью вещь, которую любил Валерий Павлович. Думаю, это будет правильно и справедливо». Вскоре он принёс ружьё и дарственное письмо на него.

ДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Я, Байдуков Георгий Филиппович, передаю в дар Инне Петровне Чкаловой и Валерию Игоревичу Чкалову, внуку моего друга и командира нашего экипажа Валерия Павловича Чкалова, ружьё известной бельгийской фирмы Франкотта 12-го калибра №13543 (разрешение № 962

от 29 ноября 1988 года УВД Ленинского р-на г. Москвы), которое летало с нами в беспосадочные перелёты на Дальний Восток (остров Удд, ныне остров Чкалов, 1936 года) и в США (г. Ванкувер, 1937 г.). Я считаю, что это ружьё, с которым В.П.Чкалов запечатлён на известной фотографии на охоте, должно быть в семье Чкаловых, так как он охотился с этим ружьём и любил его.

Прилагается копия фотографии В.П.Чкалова на охоте с ружьём, разрешение на право хранения оружия.

Москва, 31 января 1993 года
Г.Ф. Байдуков.

Но на этом наш разговор с Инной Петровной о близких товарищах Валерия Чкалова не окончился. Я сказал, что в 80-х годах, когда я работал уже в центральной газете «Правда» — органе ЦК КПСС, мне не раз приходилось встречаться и с Байдуковым, и с Беляковым. Да и с её мужем Игорем Валерьевичем тоже виделись и общались неоднократно. Сын прославленного лётчика всегда был желанным гостем в главной газете страны.

Много интересного нам, правдистам, рассказывал о Чкалове и его друзьях лётчик и писатель Феликс Чуев. От него, в частности, мы узнали о таком эпизоде. ...На торжественном правительственном приеме в Кремле после легендарного перелета кто-то из лётчиков, наполнив рюмку водкой, воскликнул: «Товарищ Сталин! Байдукнем по чкалику белячка!» Сталину понравилось. «Байдукнули». И не раз.

А Байдуков прожил большую жизнь, не почивая на лаврах.

— Мой супруг, Игорь Валерьевич Чкалов, — рассказывает Инна Петровна, — долгие годы возглавлял Российский Чкаловский комитет. Я помогала ему. Он подчёркивал, что только спустя годы начинаешь понимать, что трансарктический перелёт Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова из Москвы в Ванкувер был не только очередным мировым рекордом и фундаментом новых взаимоотношений между Россией и США, но и сыграл большую роль в создании антигитлеровской коалиции.

...Началась война. В первые же дни наша авиация потеряла половину самолётов. Но мало кто знает, что в июне 1941 года Сталин вызвал наших знаменитых лётчиков Байдукова, Громова и Юмашева и сообщил им, что Советский Союз нуждается в помощи Америки в авиационной технике, а Рузвельт наших дипломатов не принимает. «Я надеюсь, что он помнит перелёты Чкалова и Громова. Летите, добейтесь приёма и договоритесь о помощи» — поручил он им. Они полетели, Рузвельт их принял, все вопросы были решены, и техника пошла. Не так ли зародилась антигитлеровская коалиция?

В Европе и Америке много хвалебных слов говорится о так называемом «Плане Маршалла», а у нас никто не вспоминает, что когда советский «АНТ-25» приземлился на военной базе ВВС США в Ванкувере на аэродроме Пирсан Филд, начальником гарнизона был Джордж Маршалл. Он разместил советских лётчиков в собственном доме, опекал их, позаботился о гражданской одежде (лётчики были в полярной лётной форме) и в доверительной беседе сказал им: «То, что я первым встретил вас, будет известно всему миру, теперь моя карьера обеспечена». И не ошибся. Вскоре он стал государственным секретарём и автором «Плана Маршалла». Сейчас его дом — «Маршалл Хаус» — муниципальная собственность Ванкувера. Там всё сохранено в том виде, как было в 1937 году. Молодые пары сочетаются браком у бюста Чкалова, в зале с камином, где был первый завтрак наших лётчиков, пьют шампанское... А в 1975 году в Ванкувере был открыт памятник на месте приземления трёх советских лётчиков. Так что, в смысле отношения к истории, можно преклоняться перед американцами.

...Мне лично посчастливилось быть свидетелем того, как о своём втором полёте в Америку по заданию Сталина Георгий Филиппович Байдуков подробно рассказывал на встрече с нами, журналистами газеты «Правда». Как уже упоминалось, тогда Рузвельт сразу же принял их в Вашингтоне — один. «Наш министр обороны против того, чтобы вам помогать, но зато его первый заместитель — за. И мы будем иметь дело только с теми американцами, кто желает вам помочь». На второй встрече присутствовал Гарриман, и Рузвельт сказал ему: «Мы с лётчиками решили наши вопросы, а вы летите в Россию и выясните, чем ещё мы можем помочь Советскому Союзу». Гарриман полетел в Москву, а Громов, Байдуков и Юмашев до ноября выбирали в Соединённых Штатах нужные для фронта самолёты. Рузвельт дал возможность посмотреть все, кроме одной машины — «летающей крепости», она считалась секретной, потому что на ней стоял прицел «норд америкэн». «Это единственное препятствие, — сказал Рузвельт. — Будь я Сталиным, я бы устранил это препятствие за час, но у меня на этот прибор наложен запрет сената, хотя знаю, что немцы прицел у нас выкрали, улучшили и поставили на четырёхмоторные «фокке-вульфы», которые бомбят Москву. Слетайте в Лос-Анджелес, посмотрите схемы, привезите свой прицел, и всё, что можно, мы для вас сделаем». В Лос-Анджелесе конструктор прибора сказал лётчикам: «Присылайте прицел, мы его переделаем для вас, но раньше чем через полгода не успеем». Поэтому мы не привезли «крепость», — рассказывал Байдуков. — А привезли Би-25, Би-26, «Киттихавк», «Томогавк», «Эркобру», на которой потом работал Покрышкин". Байдуков сам испытывал «Кобру» в США и заставил американцев переделать её с пулёмётного на пушечное вооружение.

Вернулись из Америки — немцы под Москвой. Положение самое критическое. Доложили Сталину: «Задание выполнено». Он поблагодарил: «Ну что, желаю вам удачи и счастливого пути к своим конструкторам, заводам, вы же заводские лётчики, а нам позарез нужна новая техника!» «Товарищ Сталин, мы не можем на заводы, — возразил Громов». «Как не можете? Вы же лётчики-испытатели!» «Кроме того, мы офицеры, командиры, противник рядышком, а мы уедем куда-то в тыл», — добавил Байдуков. «Ну, а что ваш тыл? Лётчики-испытатели бьются больше, чем на фронте», — заметил Ворошилов. «Это правильно, процент гибели лётчиков-испытателей сейчас очень высок, потому что всё время идёт новая техника. Но нам советъ не позволяет оставаться в тылу», — сказал Громов.

Сталин посмотрел на лётчиков как на чудиков: «Вы что, думаете, армия без вас не обойдётся?»

— Товарищ Сталин, армия без нас обойдётся, но мы без армии не можем обойтись, — сказал Байдуков. — К тому ж мы воевали — и басмачей немножко пощупали, и на Финской я, скажем, был.

Сталин смугился, позвонил куда-то и говорит: «Товарищ Громов, вы на дивизию согласны?» «Это большая честь». Сталин поставил его на дивизию вместо Руденко, которого повысил. «А вы, товарищ Байдуков, будете комиссаром этой дивизии». «Все, что хотите, товарищ Сталин, но только не это, — встрепнулся Байдуков, — у нас разные характеры, принципиальные расхождения. Мы завтра же переругаемся, и я на него начну строчить письма».

Сталин еще раз позвонил.

— А заместителем товарища Громова по лётной части? — спросил Сталин Байдукова.

— С удовольствием.

Вскоре Громова назначили командующим авиацией Калининского фронта, а Байдуков стал командиром этой дивизии — 1-й смешанной авиационной, её Руденко пригнал из Читы. Дивизия входила в состав Калининского фронта, который формировался во главе с И. С. Коневым. Когда противник близко подошёл к Москве, Калининский фронт сыграл

На снимке:

Чкаловы

Ольга Эразмовна,

Игорь Валерьевич,

Георгий Филиппович

Байдуков,

Александр Васильевич

Беляков

свою роль... В боях за Москву, вспоминал Георгий Филиппович, ему пришлось познакомиться со штурмовиками Ил-2. И не просто полетать, но и побомбить, пострелять, посмотреть, на что способен этот самолёт в бою. На фронте говорили о генерале Байдукове, как об удивительно храбром лётчике. Будучи командиром дивизии, а затем и корпуса, он, в отличие от многих других военачальников такого ранга, сам летал на боевые задания под фамилией «Иванов». Может, это и не дело командира корпуса, но у летчиков такое весьма ценилось.

Командующий Калининским фронтом Конев был человеком крутым, по мнению многих знавших его даже — жестоким. И не терпел возражений. Мог под горячую руку и врезать по физиономии.

— Мы перебазировались на новый аэродром, — вспоминал Байдуков. — В это время шли дожди, стоянки были до того заболочены, что нужно было класть жерди, чтобы вырुлить на центральную часть аэродрома, которая подсыхала на возвышенности. Даже тягачами вытаскивали самолеты из капониров. ...В самый разгар проливных дождей начальник штаба полка докладывает: «Требуют вылета штурмовиков». Я спрашиваю: «А как аэродром? Не готов? Отменить вылеты». Дело в том, что гружённые бомбами тяжёлые самолёты не смогли бы взлететь и врезались бы в окружающий нас лес. Это подтвердил и рискованный эксперимент, который мы провели.

Байдуков сказал командиру полка: «Заправляйте самолёт, полное боевое снаряжение, покажите взлёт. Бомбы сбросите в лесу». Он побледнел, понимает, что не взлетит. Плохо себя почувствовал. Взяли обыкновенного строевого летчика. Вижу — не оторваться ему. И закатился в лес. Крылья отлетели, а парень цел... Так что отказ от взлётов не был моей прихотью, я берёг штурмовики... Но последовало второе приказание — от начальника ВВС Калининского фронта Громова. Я вновь говорю: «Отменить!» Тогда сообщают: «Командующий фронтом Конев приказал». Я говорю: «Отменить!»

Все записи переговоров с начальством Байдуков держал в кармане, знал — припомнится. Действительно, скоро вызвали на Военный совет фронта. Снега огромной высоты, до Сафонова добирались на «полуторке». Прибыли. Из избы выходит Матвей Захаров, начальник штаба, будущий маршал Советского Союза, вытирает кровь из носа: «Ударил, сволочь!» Затем вызвали Байдукова: «Авиация, заходи!» Стоя посредине избы, Конев сурово спросил Байдукова: «Почему вы не разрешили вылетать штурмовикам? — И назвал число. «Очень просто. Мы бы побили

самолеты, не нанеся противнику никакого вреда. На взлете многие влетали бы в лес!» Конев посмотрел на комиссара штаба ВВС: «Так что ж ты, б.., мне морочил голову?» У Конева гнев пошёл на спад. «А что вы смотрите в окно?» — спросил Иван Степанович Байдукова. «Мы приехали на «полуторке», боюсь, чтоб её не спёрли». «Какая «полуторка»? «Та, на которой мы приехали. Я у вас единственный командир дивизии, у которого нет машины. Когда стали формировать ВВС фронта, всё туда утащили». Конев повернулся к члену Военного совета: «Ты вчера чем из Москвы приехал?» «На «Форде-восьмерке». «Форд-восьмерка» как?» — спросил Конев у Байдукова. «Знаю по Америке. Хорошая машина». «Берешь?» «Беру. Только у меня и шофёра нет. Шофёр грузовой, с «полуторки». «Давай ему отдадим и шофёра!» — решил Конев.

Тихо, мирно попрощались. Байдуков вышел последним, не торопясь, и услышал себе в след: «Товарищ Байдуков!» Повернулся, подошёл к Коневу. «Знаешь, что я хочу тебе сказать, — произнес командующий фронтом. — Хотя ты и национальный герой, и у тебя большие заслуги, на фронте тебе скидки никакой не будет!» «Господи! — воскликнул Байдуков. — Что вы говорите? Война есть война, а лётчики на такой горячей работе, что мы и войны-то не боимся, потому что где-нибудь нас и так придушит аэроплан!..»

Георгий Филиппович с улыбкой посмотрел на слушающих его журналистов. А у нас у всех на языке вертелся один «неудобный» вопрос. И вот кто-то из правдивых, не выдержав, задал его: «А если бы Конев вас ударил, как Захарова?»

— Я бы тогда пистолет вытащил!

***

Вскоре после встречи в редакции нам с Феликсом Чуевым довелось побывать дома у Георгия Филипповича. Это был 1988 год. ...На стенах комнаты, где мы разговаривали, фотографии, связанные с перелетами, американские встречи. Похороны Чкалова. В сильный мороз Молотов и Сталин несут урну. Сталин в шапке с опущенными ушами, в шинели и сапогах, за ним Байдуков в валенках...

— Эту комнату я подготовил, чтобы принять здесь американцев. Но их сюда не пустили, испугались, что они будут подслушивать. У некоторых в нашем доме есть «вертушки», — говорил нам Байдуков. — Глупость, конечно... — И продолжил: — В 1987 году мне предложили полететь в США на 50-летие наших перелётов, но маршрут был обычный, туристский, и я отказался. Как это я полечу не через полюс? 50 лет назад мы на том «драндулете» долетели, а сейчас — на современном лайнере — мне говорят: «Опасно!»

Вспомнилось, как Байдукову поручили внести в зал знамя Комсомола во время приветствия XXVI съезду партии. Пригласили на репетицию. Он пронёс знамя, но организаторам что-то не понравилось, попросили повторить. «Да пошли вы к е... матери! — в сердцах произнес Георгий Филиппович. — Я через Северный полюс перелетал, а тут я ваше знамя не пронесу?»

***

После войны генерал-полковник авиации Георгий Филиппович Байдуков — начальник Главного управления Гражданского воздушного флота страны... Дожил до собственных юбилеев. 85-летие отметил в 1992 году. Мне нравится стихотворение Феликса Чуева, которое он прочитал, рассказывая о Байдукове:

*Под звон молодых юбилейных бокалов
мой тост нерасплёсканный будет таков:
— Конечно, товарищи, Чкалов есть Чкалов,
но рядышком был и Егор Байдуков.*

*Его боевые друзья откровенно
о нём говорили: — Байдук — это тот,
который не только герой довоенный —
он в самое пекло на фронте пойдёт!
За это любили, за это ценили,
и нету, пожалуй, достойней цены:
его Золотую Звезду не затмили
все наши герои последней войны.
Егор Байдуков остаётся пилотом
военных, воздушных, дерзающих сил,
пилотом, которого перед полётом
сам Туполев быстро, украдкой крестил...*

И ещё хочу привести одно из воспоминаний Феликса Чуева о Байдукове: «Байдуков переживал всё, что происходит с нашей страной: «Смотрел Горбачёва по телевизору: «Я уже не верю ни у коммунизм, ни у социализм». Это страшный человек. Расстреливать надо».

Нет, такие, как Байдуков, знамён не меняют.

— Похоронили Байдукова, — вспоминал Феликс Чуев, — в последний день 1994 года на Новодевичьем кладбище. Мне рассказали, как непросто был «пробить» Новодевичье даже для такого национального героя, как Байдуков. Я не удивился: так было во все времена. Помню, с каким трудом, кряхтя, власть в 1975 году «выделила» прямоугольник земли на этом кладбище для прославленного Александра Евгеньевича Голованова — Главного маршала авиации страны. Но в ту пору хоть без взятки обошлось, а нынче рынок: полтора миллиона за могилу и столько же «сверху»... Зато лежит Байдуков рядом с Громовым и Покрышкиным, Ляпидевским и Коккинаки, рядом со своим штурманом Беляковым. Только Чкалов, командир экипажа, в 1937 году потрясшего Америку («*чиф пайлот Чкалофф, коу пайлот Байдукофф, нэвизэйтэ Бельякофф*»), после смерти взлетел еще выше — попал аж в кремлёвскую стену, потому что погиб при испытании самолета в пору всемирного почтения в 1938 году, когда всего 34 года ему было. Байдуков ушёл на 88-м году. Выступая на его похоронах, Феликс Чуев сказал, что не грех бы американцам прийти сюда и почтить его память — ведь когда-то их экипаж потряс Америку! Вспомнилась краткая речь усталого Чкалова после приземления в США: «На крыльях этого самолета мы принесли привет великому американскому народу от великого советского народа». Но никого из посольства не было.

— Мое выступление, — рассказывал Чуев, — показали по телевидению, и вечером мне позвонил посол США, сказал, что видел выступление, поздравил с наступающим 1995 годом...

Выступая на поминках, Игорь Чкалов сказал: «Мы будем жить, потому что у нас были такие, как Байдуков, ибо они герои всего человечества. Он зачитал факс, пришедший из США: «*Семье генерала Георгия Байдукова. С глубоким сожалением мы узнали о кончине генерала Георгия Байдукова. Пожалуйста, примите наши глубочайшие соболезнования по поводу Вашей потери такой героической личности в мировой истории. Мы испытываем большое удовлетворение в том, что имели привилегию и честь знать его лично. Нас также утешает то, что монументы в наших странах носят его имя и имена Валерия Чкалова и Александра Белякова. И навсегда их имена будут в сердцах Вашего и нашего народов. Эра авиации заканчивается, но их имена будут продолжать вдохновлять на новые большие подвиги. Мы, Трансполярный комитет, будем продолжать чтить генерала Байдукова и его героических друзей по полёту. Наши наилучшие пожелания и искреннее сочувствие. Чкаловский Трансполярный комитет. Председатель Алан Коуг*».

Нет, не забыла Америка. Помянем Георгия Филипповича — «байдуковнем по чкалику белячка»...